

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ
ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

**ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
ВОСТОКА**

CXXVII

Серия основана в 1965 году

**СУТРА
ОБЩИНЫ БЕЛОГО ЛОТОСА**

Тюркская версия

Факсимиле рукописи. Транскрипция текста.
Перевод с раннесредневекового тюркского языка,
предисловие, примечания, указатель слов
Л.Ю.Тугушевой

Издательская фирма
«Восточная литература» РАН

Москва
2008

УДК 24
ББК 86.35
С90

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

Г.М.Бонгард-Левин (председатель), *О.Ф.Акимушкин* (зам. председателя),
Е.И.Кычанов (зам. председателя), *Э.Н.Тёмкин* (отв. секретарь), *В.М.Алпатов*,
С.М.Аникеева, *Д.Д.Васильев*, *Я.В.Васильков*, *М.А.Дандамаев*,
Д.В.Деопик, *А.Б.Куделин*, *М.С.Мейер*, *М.Б.Пиотровский*,
Е.А.Резван, *Б.Л.Рифтин*, *И.М.Стеблин-Каменский*,
А.Ф.Троцевич, *А.Д.Цендина*, *О.М.Чунакова*

Редактор издательства
Л.С.Ефимова

Сутра Общины белого лотоса: тюркская версия / транскрипция, пер. с раннесредневекового тюркского яз., предисл., примеч., указатель слов Л.Ю. Тугушевой; С.-Петербург. филиал Ин-та востоковедения РАН. — М.: Вост. лит., 2008. — 207 с. — (Памятники письменности Востока. СХХVII / редкол.: Г.М. Бонгард-Левин (пред.) и др.). — ISBN 978-5-02-036332-8

В книге впервые публикуются уникальные фрагменты тюркской версии сочинения, известного под названием «Сутра Общины белого лотоса», предположительно составленного в X–XI вв. Община белого лотоса, сформировавшаяся в Китае в IV в. как особая школа буддизма махаянистского направления, была основана на культе будды Амитабхи и сыграла в дальнейшем заметную роль в развитии северо-западных школ буддизма. Большая часть сочинения сохранилась в тюркской версии, и с этой точки зрения ее публикация и исследование имеют особое значение для изучения истории и культуры регионов, в которых получило распространение данное направление буддизма.

- © Тугушева Л.Ю., предисловие, транскрипция, перевод, примечания, указатель слов, 2008
- © Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН, 2008
- © Редакционно-издательское оформление. Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2008

ISBN 978-5-02-036332-8

Полный список книг серий «Памятники литературы народов Востока» и «Памятники письменности Востока» за 1959–1985 гг. опубликован в брошюре «Памятники литературы народов Востока. Каталог серийных изданий. 1959–1985». М., 1986. Ниже приводится список книг, вышедших в свет после публикации каталога.

- XXXII, 4. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. IV. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р.В.Вяткина. М., 1986.
- XXXII, 5. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. V. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р.В.Вяткина. М., 1987.
- XXXII, 6. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VI. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р.В.Вяткина. М., 1992.
- XXXII, 7. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VII. Пер. с китайского Р.В.Вяткина. Коммент. Р.В.Вяткина и А.Р.Вяткина. Предисл. Р.В.Вяткина. М., 1996.
- XXXII, 8. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VIII. Пер. с китайского Р.В.Вяткина и А.М.Карапегьянца, коммент. Р.В.Вяткина, А.Р.Вяткина и А.М.Карапегьянца, вступит. статья Р.В.Вяткина. М., 2002.
- LXI. Мела Махмуд Байазиди. Таварих-и кадим-и Курдистан («Древняя история Курдистана»). Т. I. Перевод «Шараф-наме» Шараф-хана Бидлиси с персидского языка на курдский язык (курманджи). Изд. текста, предисл., указатели, оглавление К.К.Курдоева и Ж.С.Мусаян. М., 1986.
- LXXIII, 2. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 2. Изд. текстов, исслед., пер. с санскрита и коммент. Г.М.Бонгард-Левина и М.И.Воробьевой-Десятовской. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXIV).
- LXXIII, 3. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 3. Изд. текстов, исслед., пер. и коммент. Г.М.Бонгард-Левина, М.И.Воробьевой-Десятовской, Э.Н.Темкина. М., 2004 (Bibliotheca Buddhica. XL).
- LXXVI. Бай юй цзин (Сутра ста притч). Пер. с китайского и коммент. И.С.Гуревич. Вступит. статья Л.Н.Меньшикова. М., 1986.
- LXXVII. Григор Нарекаци. Книга скорбных песнопений. Пер. с древнеармянского и примеч. М.О.Дарбинян-Меликян и Л.А.Ханларян. Вступит. статья С.С.Аверинцева. М., 1988.
- LXXVIII. Книга деяний Ардашира, сына Папака. Транскрипция текста, пер. со среднеперсидского, введ., коммент. и глоссарий О.М.Чунаковой. М., 1987.

- LXXXIX. Мебде-и канун-и йеничери оджагы тарихи (История возникновения законов янычарского корпуса). Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с турецкого, коммент. и введ. И.Е.Петросян. М., 1987.
- LXXX. Махабхарата. Книга третья. Лесная (Араньякапарва). Пер. с санскрита, коммент. и предисл. Я.В.Василькова и С.Л.Невелевой. М., 1987.
- LXXXI, 1–4. Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное процветание (1149–1169). Изд. текста, пер. с тангутского, исслед. и примеч. Е.И.Кычанова. В 4-х кн.
Кн. 1. Исследование. М., 1987.
Кн. 2. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 1–7). М., 1987.
Кн. 3. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 8–12). М., 1989.
Кн. 4. Факсимиле, пер., примеч. и глоссарий (гл. 13–20). М., 1989.
- LXXXII. Шихуа о том, как Трипитака Великой Тан добыл священные книги (Да Тан Сань-цзан цюй цзин шихуа). Пер. с китайского, исслед. и примеч. Л.К.Павловской. М., 1987.
- LXXXIII. 'Аджа'иб ад-дунйа (Чудеса мира). Критич. текст, пер. с персидского, введ., коммент. и указатели Л.П.Смирновой. М., 1993.
- LXXXIV. 'Али ибн Мухаммад ибн 'Абдаллах ал-Фахри. Китаб талхис ал-байан фи зикр фирак ахл ал-адйан (Краткое разъяснение к перечню последователей разных вер). Факсимиле рукописи. Изд. текста, вступит. статья, краткое изложение содержания, примеч. и указатели С.М.Прозорова. М., 1988.
- LXXXV. Аннамбхатта. Тарка-санграха («Свод умозрений») и Тарка-дипика («Разъяснение к своду умозрений»). Пер. с санскрита, введ., коммент. и историко-философские исслед. Е.П.Островской. М., 1989.
- LXXXVI. Васубандху. Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы). Пер. с санскрита, исслед. и коммент. В.И.Рудого. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXV).
- LXXXVII. Вновь собранные записи о любви к младшим и почтении к старшим. Изд. текста, вступит. статья, пер. с тангутского, коммент. и прил. К.Б.Кепинг. М., 1990.
- LXXXVIII. Вопросы Милинды (Милиндапаньха). Пер. с пали, исслед. и коммент. А.В.Парибка. М., 1989 (Bibliotheca Buddhica. XXXVI).
- LXXXIX. Дзэами Мотокиё. Предание о цветке стиля (Фуси кадэн), или Предание о цветке (Кадэнсё). Пер. со старояпонского, вступит. статья и примеч. Н.Г.Анариной. М., 1989.
- XC. История Чойджид-дагини. Факсимиле рукописи. Транслитерация текста, пер. с монгольского, исслед. и коммент. А.Г.Сазыкина. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXVII).
- XCi. Махабхарата. Книга восьмая. О Карне (Карнапарва). Пер. с санскрита, предисл. и коммент. Я.В.Василькова и С.Л.Невелевой. М., 1990.
- XCII. Мах Шараф-ханум Курдистани. Хроника дома Ардалан (Та'рих-и Ардалан). Пер. с персидского, введ. и примеч. Е.И.Васильевой. М., 1990.
- XCIV. Изведать дороги и пути праведных. Пехлевийские назидательные тексты. Введ., транскрипция, пер., коммент., глоссарий и указатели О.М.Чунаковой. М., 1991.

- XCv. Кабир. Грантхавали (Собрание). Пер. с браджа и коммент. Н.Б.Гафуровой, введ. Н.Б.Гафуровой и Н.М.Сазановой. М., 1992.
- XCvi. Ме'ор айин («Светоч глаза»). Караимская грамматика древнееврейского языка. По рукописи 1208 г. Изд. текста, пер., исслед. и коммент. М.Н.Зислина. М., 1990.
- XCvii. Норито. Сэмме. Пер. со старояпонского, коммент. и предисл. Л.М.Ермаковой. М., 1991.
- XCviii. Та'рих-и Бадахшан (История Бадахшана). Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с персидского А.Н.Болдырева при участии С.Е.Григорьева. Введ. А.Н.Болдырева и С.Е.Григорьева. Примеч. и прил. С.Е.Григорьева. М., 1997.
- XCix. Хуэй цзю. Жизнеописание достойных монахов (Гао сэн чжуань). Раздел 1. Переводчики. Пер. с китайского, исслед. и коммент. М.Е.Ермакова. М., 1991 (Bibliotheca Buddhica. XXXVIII).
- C. Биджой Гупто. Сказание о Падме (Подмапуран). Пер. с бенгальского, предисл., коммент. и прил. И.А.Товстых. М., 1992.
- CII. Каталог Петербургского рукописного «Ганджура». Сост., введ., транслитерация и указатели З.К.Касьяненко. М., 1993 (Bibliotheca Buddhica. XXXIX).
- CIV. Мухаммад ибн ал-Харис ал-Хушани. Книга о судьях (Китаб ал-кудат). Пер. с арабского, предисл. и примеч. К.А.Бойко. М., 1992.
- CV, 1. Угаритский эпос. Введ., пер. с угаритского и коммент. И.Ш.Шифмана. М., 1993.
- CV, 2. О Ба'лу. Угаритские поэтические повествования. Пер. с угаритского, введ. и коммент. И.Ш.Шифмана. М., 1999.
- CVI. Шамс ад-Дин Мухаммад ибн Кайс ар-Рази. Свод правил персидской поэзии (ал-Му'джам фи ма'айир аш'ар ал-'аджам). Часть II. О науке рифмы и критике поэзии. Пер. с персидского, введ. и коммент. Н.Ю.Чалисовой. М., 1997.
- CVII. Шихаб ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад ан-Насави. Сират Султан Джалал ад-Дин Манкбурны (Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны). Критич. текст, пер. с арабского, коммент. и введ. З.М.Буниятова. М., 1996.
- CIX. Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»). Пер. с санскрита, введ., коммент. и реконструкция системы Е.П.Островской и В.И.Рудого. М., 1992.
- CX. Малик Шах-Хусайн Систани. Хроника воскрешения царей (Та'рих-и ихйа' ал-мулук). Пер. с персидского, предисл. и коммент. Л.П.Смирновой. М., 2000.
- CXI. Ватсьяна Малланага. Камасутра. Пер. с санскрита, вступит. статья и коммент. А.Я.Сыркина. М., 1993.
- CXII. Джаядева. Гитаговинда. Пер. с санскрита, вступит. статья, коммент. и прил. А.Я.Сыркина. М., 1995.
- CXIII, 1. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин луй цзи цзе фу ли). Часть 1. Пер. с китайского, исслед., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой. М., 1997.
- CXIII, 2. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин луй цзи цзе фу ли). Часть 2.

- Пер. с китайского, исслед., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой. М., 2002.
- CXIV. Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан-и меног-и храд). Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты. Издание подготовлено О.М.Чунаковой. М., 1997.
- CXV. Кефалайя («Главы»). Коптский манихейский трактат. Пер. с коптского, исслед., коммент., глоссарий и указатели Е.Б.Смагиной. М., 1998.
- CXVI. Арабские источники XIII–XIV вв. по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4. Пер. с арабского В.В.Матвеева, Л.Е.Куббеля, М.А.Толмачевой при участии Н.А.Добронравина. Предисл. М.А.Толмачевой. Издание подготовлено Н.А.Добронравиным и В.А.Поповым. М., 2002.
- CXVII. Запись у алтаря о примирении Конфуция. Факсимиле рукописи. Издание текста, пер. с тангутского, вступит. ст., коммент. и словарь Е.И.Кычанова. М., 2000.
- CXVIII. История Эрдэни-дзу. Факсимиле рукописи. Пер. с монгольского, введ., коммент., прил. А.Д.Цендиной. М., 1999.
- CXXI. Смешанные знаки [трех частей мироздания]. Факсимиле ксилографа. Вступит. статья, пер. с тангутского А.П.Терентьева-Катанского под ред. М.В.Софронова. Реконструкция текста, предисл., исслед. и коммент. М.В.Софронова. М., 2002.
- CXXII. О сознании (Синь). Из философского наследия Чжу Си. Пер. с китайского А.С.Мартынова и И.Т.Зограф, вступит. статья и коммент. к пер. А.С.Мартынова, грам. очерк И.Т.Зограф. М., 2002.
- CXXIII. Сутры философии Ньяя (Ньяя-сутры и Ньяя-бхашья). Пер. с санскрита, исслед. и коммент. В.К.Шохина. М., 2001.
- CXXIV. Толкование Корана (Лахорский тафсир). Пер. с персидского, примеч. и указ. Ф.И.Абдуллаевой. М., 2001.
- CXXV, 1. Хуань Куань. Спор о соли и железе (Янь те лунь). Т. I. Пер. с китайского, введ. и коммент. Ю.Л.Кроля. М., 2001.
- CXXV, 2. Хуань Куань. Спор о соли и железе (Янь те лунь). Т. II. Пер. с китайского, коммент. и прил. Ю.Л.Кроля. М., 2001.
- CXXVI. Пехлевийская Божественная комедия. Книга о праведном Виразе (Арда Вираз намаг) и другие тексты. Введ., транслитерация пехлевийских текстов, пер. и коммент. О.М.Чунаковой. М., 2001.
- CXXX, 1. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8-ми томах. Т. I. Пер. с ханвьета К.Ю.Леонова, А.В.Никитина. Предисл., вступит. статья, коммент. и указ. К.Ю.Леонова, А.В.Никитина при участии В.И.Антощенко, М.Ю.Ульянова, А.Л.Федорина. М., 2002.
- CXXXI. Чжоу Цюй-фэй. За Хребтами. Вместо ответов (Лин вай дай да). Пер. с китайского, введ., коммент. и прил. М.Ю.Ульянова. М., 2001.
- CXXXII. Вишну-смрити. Пер. с санскрита, предисл., коммент. и прил. Н.А.Корнеевой. М., 2007.
- CXXXIII. Агван Доржиев. Занимательные заметки. Описание путешествия вокруг света (Автобиография). Факсимиле рукописи. Пер. с монгольского А.Д.Цендиной. Транслитерация, предисл., коммент, глоссарий и указ. А.Г.Сазыкина, А.Д.Цендиной. М., 2003.

- CXXXIV. Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди (Чондимонгол). Сказание о Дхонопоти (Дхонопоти упакхан). Пер. с бенгальского, предисл., коммент. и прил. И.А.Товстых. М., 2004.
- CXXXV, 1. Атхарваведа (Шаунака). Пер. с ведийского, вступ. ст., коммент. и прил. Т.Я.Елизаренковой. В 3-х томах. Т. 1. Книги I–VII. М., 2005.
- CXXXV, 2. Атхарваведа (Шаунака). Пер. с ведийского, вступ. ст., коммент. и прил. Т.Я.Елизаренковой. В 3-х томах. Т. 2. Книги VIII–XII. М., 2007.

ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

- 1, 3. Ким Бусик. Самгук саги. Разные описания. Биографии. Издание текста, пер., вступит. статья, коммент., прил. под общей ред. М.Н.Пака и Л.Р.Концевича. М., 2002.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	11
Сутра Общины белого лотоса	
Транскрипция	21
Перевод	55
Примечания	77
Приложения	
Указатель слов	89
Сокращения	119
Факсимиле	121
Summary	207

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дошедшие до наших дней фрагменты публикуемого произведения не содержат его полного названия, сведений о его составителе и времени составления; сохранилось лишь сокращенное название. В соответствии со способом пагинации, принятым в раннесредневековых тюркских текстах, на полях листов наряду с числовыми обозначениями разделов произведения и порядка листов в разделах нередко приводится также его сокращенное название. Здесь оно также зафиксировано на полях рукописи и воспроизводится как *Abitaki*. Данное сокращение соответствует китайскому названию *A'-mi-t'o-ching*, которое восходит к санскритскому *Amitābha-sūtra*, служившему обозначением одного из известных сочинений, относящихся к культуре будды Амитабхи, — Малой сутры *Сукхавативьюха* (санскр. *Sukhāvataīvyūha-sūtra*). Перевод его на китайский язык был осуществлен в 402 г. известным деятелем той эпохи в области распространения буддизма — Кумарадживой. Вместе с тем анализ содержания некоторых сохранившихся частей публикуемого произведения показал, что, несмотря на совпадение названия, оно не является переводом сутры *Сукхавативьюха*¹, а представляет собой иное сочинение и, более того, относится к числу редких буддийских текстов, не представленных в китайском своде *Трипитаки*. Этим обстоятельством в значительной мере определяется особое значение публикуемого текста как источника: он может послужить восполнению утраченных звеньев того значительного литературного пласта, к которому он относится.

Первые шаги по публикации и исследованию тюркской версии сочинения были предприняты уже на первых этапах изучения восточнотуркестанских письменных памятников; относящиеся к это-

¹ См.: *Zieme P., Kudara K. Uigurugo no kanmuryojukyo. Guanwuliangshoujing in Uigur. Kyoto, 1984, с. 23.*

му сочинению материалы в свое время были опубликованы акад. В.В. Радловым² и японским исследователем Ханэда Тору³. В процессе дальнейших исследований было обнаружено довольно значительное число фрагментов сочинения, которые в настоящее время хранятся в библиотеках и музеях в Анкаре, Стамбуле, Париже⁴ и в Национальной библиотеке в Пекине (25 фрагментов)⁵.

Публикуемые фрагменты были обнаружены и идентифицированы мною в процессе работы над центральноазиатскими коллекциями тюркских рукописей из собрания Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН. Сведений о том, каким образом фрагменты этого сочинения оказались в Санкт-Петербурге (Ленинграде), не обнаружено.

В настоящем издании впервые публикуются более 40 фрагментов тюркской версии сочинения, хранящиеся в рукописном собрании СПб филиала Института востоковедения РАН. Они относятся к разделу III (фрагменты листов 23–45) и к разделу IV (факсимиле и транскрипция листов 29–37 и 45–53 с лакуной между листами 37 и 45). Шифры хранения рукописи — SI Uig 4 и SI Uig 5. Судя по внешним данным, публикуемые нами фрагменты и фрагменты из Музея этнографии в Анкаре, возможно, являются частями одной и той же рукописи, так как формат листов, качество бумаги и степень ее разрушения, характер почерка и иные признаки в них совпадают.

Некоторые замечания о содержании текста

На основе сведений и некоторых цитат, представленных в других текстах, было установлено, что китайский оригинал сочинения имел название *Da Bai Lian Shê Jing* — «Сутра Великой общины бе-

² Radloff W. Kuan-ši-im Puser. — Bibliotheca Buddhica. XIV. St.-Pbg., 1911, Beilage III.

³ Haneda Tōru. Torukomon kegonkyō no dankan. — Haneda hakushi ronbunshū. Bd. 2. Kyōto, 1958, p. 183–205.

⁴ Temir A., Kudara K., Röhrborn K. Die alttürkischen Abitaki-Fragmente des Et-nografya Müzesi. Ankara. — Turcica. 1984, t. XVI, S. 13–28; Sertkaya O., Röhrborn K. Bruchstücke der alttürkischen Amitabha-Literatur aus Istanbul. — Ural-altaische Jahrbücher New Folge 4. Wiesbaden, 1984.

⁵ Geng Shimin. Study of another two Folios of the uighur text «Abitaki». — Acta orientalia Academiae scientiarum hungaricae. 2006. T. 59, № 1, c. 47–56.

лого лотоса», которому при переводе на тюркский язык был дан эквивалент: *Yürüng lenhua čäčäk tergini nom ärdini* «Драгоценная сутра Общины белого лотоса»⁶. И то и другое название указывает на то, что данный текст имел отношение к буддийской общине, известной под названием «Община белого лотоса».

Эта община была создана в IV в. Хуэй-юанем, который вместе с другими 123 деятелями литературы дал обет «жизни в чистоте» перед изображением будды Амитабхи и в знак этого посадил белый лотос. Одним из постулатов этой школы было признание того, что каждый человек после смерти может попасть в «чистую страну» — западный рай будды Амитабхи, населенный «чистыми существами», если он постоянно будет произносить вслух имя будды Амитабхи.

Школа, к которой принадлежали представители этой общины, относилась к махаянистскому направлению в буддизме. Известны три главных сочинения, которые были приняты представителями этой школы в качестве основополагающих: (1) *Amitābha-sūtra*, (2) *Amitāyus-sūtra*, (3) *Guanwuliangshoujing*. Все они были переведены на китайский язык в IV–V вв. Сутра, фрагменты которой публикуются, занимает в этом ряду особое место.

Существует точка зрения, согласно которой рассматриваемое сочинение отражает сравнительно поздний этап развития буддизма в некоторых регионах Центральной и Восточной Азии, характеризующийся отходом от общих философских вопросов буддийской догматики и выдвиганием на первый план вопросов, касающихся способов достижения конечной цели — «спасения». Подобное смещение акцентов отчетливо проявляется в воззрениях сторонников «Общины белого лотоса», согласно учению которых «спасение» могло быть достигнуто не только благодаря личным усилиям, что, согласно изначальным положениям буддизма, являлось одним из главных условий «спасения», но и с помощью **извне**, со стороны будды Амитабхи. Этот способ значительно упрощал задачу верующих и мог служить дополнительным фактором, способствующим их привлечению. Подобное отступление от догматов, дало основание для предположения, что взгляды сторонников «Общины белого лотоса» формировались под влиянием гностических учений Передней Азии⁷, но это предположение вызвало в свое время также

⁶ Zieme, Kudara. Uigurugo no kanmuryojukyo, c. 23.

⁷ Lloyd A. The Creed of Half Japan. L., 1911, p. 67–70, 219.

немало возражений⁸. «Община белого лотоса» первоначально была представлена монахами-отшельниками, не ведшими проповеди среди мирян, но в дальнейшем стала одной из самых массовых религиозных организаций в странах Дальнего Востока⁹.

Как уже было сказано выше, ни в публикуемых здесь частях произведения, ни в публиковавшихся ранее нет сведений о составителе, месте и времени его составления. Некоторые предположения в этом отношении могут быть сделаны только на основании косвенных данных. Характер письма позволяет с достаточной степенью уверенности говорить о том, что тюркская версия могла быть составлена в домонгольское время, скорее всего в X–XI вв. В пользу этой датировки говорит также язык произведения, характеризующийся стандартным для эпохи раннего средневековья набором языковых средств.

Части, относящиеся к разделу III, содержат весьма подробное описание ритуалов, заклинаний и молитв, с помощью которых можно достигнуть «западного рая», «чистой страны» будды Амитабхи. Текст дает ясное представление о том, что требование, обозначаемое как «повторение вслух имени будды Амитабхи», является достаточно сложным ритуалом, в котором строго регламентированы последовательность соблюдения определенных правил и произнесение заклинаний и молитв, включающих имя будды Амитабхи как постоянно повторяющийся элемент.

В разделе IV содержатся краткие рассказы агиографического характера о лицах, достигших необходимого уровня святости и «обретших благодать» в раю будды Амитабхи благодаря неукоснительному соблюдению необходимых правил.

Немало внимания в сочинении уделено формальной организации текста. Как и во многих других раннесредневековых тюркских памятниках, части текста свободной формы в нем перемежаются с ритмически организованными частями. Заметим, что среди тюркских сочинений указанного времени встречаются и такие, в которых в едином упорядоченном ритме выдержаны целые разделы.

К числу таковых можно отнести, к примеру, уйгурскую версию сочинения *Ts'u pei tao-ch'ang ch'an fa*, известную под названием *Kšanti qilyuluq nom*. Сохранившаяся до наших дней часть этого со-

⁸ Розенберг О.О. Труды по буддизму. М., 1991, с. 202.

⁹ См.: Духовная культура Китая. Философия. М., 2006, с. 499.

чинения¹⁰ являет собой наглядный пример подобного рода построения. Оно составлено из ряда ритмических циклов, в свою очередь состоящих из нескольких развернутых синтаксических периодов с параллельно выстроенными звеньями. Например, один из основных формообразующих периодов в таком цикле включает более двадцати параллельных звеньев из семи или восьми лексических единиц, и в каждом из этих звеньев повторяются пять лексических единиц, образуя рамку, охватывающую два-три свободно варьирующихся слова:

yükünürbiz ärdini ügmäk atly tngri burxan qutïnga
yükünürbiz ädgü ünlüg atly tngri burxan qutïnga

Мы поклоняемся благодати божественного Будды, именуемого
«Груда сокровищ»,
Мы поклоняемся благодати божественного Будды, именуемого
«Прекрасноголосый», и т.д.¹¹.

Ряд подобного рода синтаксических периодов объединен в комплексы, форма построения которых также циклически воспроизводится в тексте, формируя более крупные ритмические образования. Общая идея, заключенная в синтаксических периодах, при различии конкретного языкового значения их звеньев, в разных циклах остается единой. Соответствующим образом в тексте последовательно членятся на периоды комплексы, содержащие:

1) описание страданий и бедствий, на которые обречены живые существа в силу их неблагоприятной кармы из-за греховных деяний¹²;

2) выражение поклонения буддам и бодхисаттвам в надежде на их помощь в деле спасения живых существ, обреченных на страдания;

3) описание различных видов наказаний, которые могут постигнуть совершивших греховные деяния;

4) описание способов избежания наказаний путем соблюдения определенных поведенческих правил;

¹⁰ См.: Röhrborn K. Eine uigurische Totenmesse. — Berliner Turfantexte. II. B., 1971.

¹¹ Там же, с. 18–19.

¹² Выражения, переводимые как «добродетельные поступки», «греховные деяния» и пр., как и во всех других сочинениях данного круга, имеют буддологическое терминологическое значение.

5) перечисление лиц, о спасении которых заботятся обращающиеся к божествам;

6) перечисление благ, которые обретут те, кто совершает добродетельные поступки;

7) перечисление имен тех, кто обращается к божествам с данной просьбой и выражением поклонения.

Звенья периодов, как правило, выстроены в едином ритме, что дает возможность произносить текст размеренно, речитативом. Повторы частей звеньев способствуют усилению экспрессии, создаваемой ритмом, и в конечном счете прагматической действенности текста.

Исходя из того, что ключевой элемент в периоде, содержащем выражение поклонения божествам, представлен в форме глагола первого лица множественного числа (yükünürbiz «мы поклоняемся»), можно допустить, что текст был также рассчитан на коллективное воспроизведение вслух.

Рассмотренная модель словесного оформления поклонения божествам является стандартной и присутствует во многих уйгурских текстах указанного времени, в том числе и в сутре *Алтун ярук* (см. л. 357, 1–359, 22 и др.).

В публикуемом тексте подобного рода ритмизованные конструкции представлены в разделе III, целиком состоящем из описания ритуала, который необходимо выполнять для того, чтобы войти в «западный рай» будды Ами табхи. Представленная в нем форма выражения поклонения будде Ами табхе во многих деталях соответствует образцу из *Kṣanti qilyuluq nom*, рассмотренному выше. В данном случае звенья периода также заключены в рамку, состоящую из четырех или пяти лексических единиц, начинающуюся с глагольной формы *yükünürbiz* и охватывающую несколько свободно варьирующихся лексических элементов:

yükünürbiz abita burxan-ning arıy süzük nomluq ätöz-ingä
yükünürbiz abita tngri burxan-ning nom uyüş ayılıqı tigmä ätöz-ingä

В другом периоде, в котором выражено поклонение «Трем сокровищам» (*санскр.* triratna), в качестве свободно варьирующихся элементов в звеньях периода чередуются слова: Будда (buddha), учение (dharma), община (saṃgha), составляющие основу понятия «Три сокровища», что несомненно способствовало актуализации этих элементов (см. III 34, 10–35, 2).

Молитвенное обращение к будде Ами табхе завершается трехкратным повторением благопожелания: töz-ü qut küsüş öritü täginürbiz: tolp nom uyüş-i-ntaqı tıny-lar-ning birtäg qanz-un bu küsüş-läri «Все мы вызовем [в себе] желание благодати и пусть у всех до единого живых существ, приверженных закону (*санскр.* dharmadhātu), исполнится это желание» (III 34a, 2–8). Этот повтор отчетливо показывает, какое значение составители текста придавали его форме как способу усиления воздействия на слушателя.

Структура текстов свидетельствует о разработанности словесных ритуалов, которые не исключали достаточно агрессивных форм воздействия на слушателя, проявляющихся, в частности, наряду с типичным для некоторых буддийских текстов отталкивающего изображения пребывания в сансаре, в интенсивном использовании ритма как важнейшего элемента в прагматике текста. Можно предположить, что в этом отношении составители текста следовали неким испытанным образцам, возможно, заимствованным из опыта иных религий. В нашем распоряжении не было китайского оригинала текста, поэтому пока у нас нет оснований для суждений о том, в какой мере тюркская версия в формальном отношении следует оригиналу. Но примечательно то, что после слов *šlokı bu ärür* «стихи его таковы», как правило, следует текст, который в уйгурской версии по всем признакам должен быть отнесен к прозаическому жанру. См.: uluy yarlıqančuči köngül-lüg umuy inay tng[rım] tngri däm şopay altun-qa oüşaı önglüg qırtış-lıy ärıp: tängärgülük-süz töz-kärgülük-süz toqılıy körklä lakşan nayray-larqa tükäl-lig titir-siz «О, мой бог, имеющий великое сострадательное сердце, моя надежда и вера! Вы обладаете божественным обликом (*нарн.*), подобным цвету чистого золота, и Вам во всей полноте присущи неизмеримо и недостижимо прекрасные признаки (*нарн.*) (*санскр.* lakşana)» (III 30b, 5–9). Нетрудно заметить, что в приведенном отрывке отсутствуют, какие бы то ни было признаки специальной организации, в то время как в стихотворном переложении этого сочинения на уйгурском языке¹³ присутствуют все основные признаки, отличающие стихотворную речь, — деление на стопы, аллитерация, рифма:

abita tngri burxan-ıy	У — У / У — У / У —
ayayu saqınmaq ömäkiğ	У У — / У У — / У У —
amrılıp oluryu dyan-ıy	У У — / У У — / У У —
ayu söz-läyü birälim	У — У / У — У / — У (У —)

¹³ *Rahmeti Arat R. Eski türk şiiri. Ankara, 1965, c. 185–187.*

О том, как, почитая, обратить мысли
к божественному будде Амитабхе,
и о пребывании в покое созерцания,
давайте же мы расскажем (*парн*)¹⁴.

Как уже говорилось, в процессе подготовки настоящего издания мы оперировали лишь тюркским текстом сочинения без сопоставления его с оригиналом. В силу этого некоторые собственные имена и названия китайского происхождения пока остаются не отождествленными. Но независимо от того, в какой мере корректно в тюркской версии воспроизведен оригинал, выдержанные в традициях тюркской словесности язык и стиль сочинения позволяют признать его самостоятельную ценность как явления культуры.

Язык произведений, созданных в Восточном Туркестане в X–XI вв., составителями текстов этого времени называется тюркским (*türk tili*), и мы сочли уместным для обозначения языка сохранить этот оригинальный термин.

Как было сказано выше, текст фрагментов, относящихся к разделу IV, по большей части состоит из легенд, в которых рассказывается о случаях, когда соблюдение предписаний учения способствует обретению существования в «чистой стране» — в раю будды Амитабхи. Эти легенды по характеру и функционально близки к легендам, содержащимся во вступительной части сутры *Altun yaruq*; как замечено, она представлена только в тюркской версии сутры и отсутствует в ее версиях на других языках¹⁵ и, скорее всего, первоначально не входила в основной текст сочинения, но была более поздним приложением к нему, имевшим прикладное значение. Нельзя исключить того, что в публикуемом сочинении раздел IV, тематика которого также выходит за рамки основного содержания сочинения, выполнял аналогичную функцию. К тому же фрагменты этого раздела сильно разрушены и, исходя из этого, мы сочли возможным в отношении раздела IV ограничиться транскрипцией текста и отражением в указателе слов до обнаружения аналогов заключенных в нем агиографических преданий в иных версиях сочинения или в текстах соответствующего круга.

¹⁴ Там же, с. 186.

¹⁵ См.: *Suvarṇaprabhāsa* (Сутра золотого блеска). Текст уйгурской редакции. Издали В.В. Радлов и С.Е. Малов. — *Bibliotheca Buddhica* XVII. СПб., I–II, с. VIII.

Идентификация китайских названий, топонимов и т.п. основана на работах разных авторов (С. Биля, С. Жюльена и др.), на данных справочных изданий, и они приведены без изменений в той транскрипции, в какой представлены в работах, из которых заимствованы.

Внешние данные рукописи

Фрагменты обоих разделов сочинения, представленные в настоящей публикации, написаны на однотипной, тонкой, хрупкой, желтоватого цвета бумаге, потемневшей от времени. Линии верже не просматриваются. Письмо — книжное. Характер его и почерк во всех фрагментах идентичны. Красными чернилами (тушью) очерчены рамки, заключающие текст на странице, и выделены имена божеств. Ширина рамки составляет 22 см; размер относительно менее разрушенных листов — 25×19 см. Принимая во внимание степень разрушенности листов, можно предположить, что изначально они могли быть больше на 1–1,5 см в обоих измерениях.

Брошюровка рукописи произведена по типу так называемого «пальмового листа» (*санскр. pustaka*), при котором отдельные листы соединяются с помощью шнура, продетого через специальное отверстие в листах.

Фрагменты, относящиеся к разделу IV, повреждены сильнее и наиболее хорошо сохранившиеся среди них не превышают по размеру 20×16,5 см.

Количество сохранившихся строк на странице составляет в среднем 10–11 во фрагментах раздела III и 9–10 во фрагментах раздела IV.

Внешние признаки рукописи наряду с другими графическими и языковыми особенностями позволяют отнести время составления тюркской версии произведения к домонгольскому времени (X–XI вв.).

SUMMARY

The publication presents the unique fragments of the Turkic version of the scripture, according to the original pagination of the manuscript, having the short title *Abitaki*. This title, corresponding to the Chinese *A'-mi-t'o-ching*: “Amitābha-sūtra”, points to the fact, that the scripture belongs to the class of works dealing with the cult of the Buddha Amitabha.

It was ascertained that the full Turkic name of the work was: *yürüng lenhua čäčäk tergini nom ärdini*: “The Precious Sutra of the White Lotus Society”. On this ground and some other data, it was possible to assume that the work was created by the members of the well-known White Lotus Society founded in China in the 4th century.

The fragments presented here preserved at the Manuscript Collection of the St.-Petersburg Branch of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences and belong to the 3rd and 4th chapters of the work. The fragments of the 3rd chapter contain some principles of religious views of the school of White Lotus Society and the ways and means to reach the aim—the Pure Land of the Buddha Amitabha. The 4th chapter consists of hagiographies of some eminent persons.

According to the opinion of the researchers, the scripture in question is one of the main works of the school of White Lotus Society and its study can increase our knowledge on the schools of north-eastern Buddhism. The greater part of the scripture is preserved in Turkic version, therefore analysis of this version have a great significance for the study the religions attitudes, history and culture of the peoples of Central Asia.

Научное издание

Сутра Общины белого лотоса

Тюркская версия

Утверждено к печати

редколлекцией серии

«Памятники письменности Востока»

Редактор *Л.С. Ефимова*

Художник *Э.Л. Эрман*

Технический редактор *О.В. Волкова*

Корректор *И.И. Чернышева*

Подписано к печати 16.01.08

Формат 60×90^{1/16}. Печать офсетная

Усл. п. л. 13,0. Усл. кр.-отт. 13,0. Уч.-изд. л. 12,4

Тираж 500 экз. Изд. № 8265. Зак. № 90

Издательская фирма

«Восточная литература» РАН

127051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

www.vostlit.ru

ППП "Типография "Наука"

121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6

ISBN 978-5-02-036332-8

9 785020 363328